

Они достали вяленую говядину из лавки при постоялом дворе и несколько дорогих ароматных мешочков, что взяли с собой в путь, и отдали старику. Тот, будучи человеком, видимо, щедрым, не стал отказываться и пригласил их в дом. Внутри деревянной хижины витал густой запах трав.

Старик какое-то время пристально смотрел на Фо Ло, прежде чем заговорить:

— Вчера ночью, когда вы постучали, я, по правде сказать, сильно перепугался. Хоть эти места и глухие, в последнее время тут беспокойно. Примерно в двух ли отсюда есть деревня, и там почему-то уже пропало несколько ребятишек. Все на нервах, паника. Потому, как вы постучали, я сразу внучку под кровать спрятал — мало ли что.

Услышав это, они оба остолбенели. Пропажа детей — дело, конечно, во время войн привычное, но сейчас-то мир, тут что-то не так.

Старик, увидев испуг на лице Фан Мяожань, помедлил, но продолжил:

— А тех ребятишек, что пропали, через несколько дней находили... животы вспороты, внутренности вынуты.

Фо Ло, выслушав старика, не только ужаснулась, но и погрузилась в раздумья. Она помолчала, обдумывая, а затем стала расспрашивать о подробностях.

Старик сказал, что дети пропадали по ночам. Порой ребёнок спал рядом с родителями, а наутро — будто сквозь землю провалился.

Фан Мяожань и Фо Ло переглянулись — каждая уже всё поняла. Выйдя из хижины, Фан Мяожань спросила:

— Фо-гунян, мы правда туда пойдём?

Фо Ло кивнула: мол, только взглянут на ту деревню, без задержек.

И они двинулись в сторону, указанную стариком. Через пару ли действительно показалась деревня. Издалека ничего особенного, совсем не та картина всеобщего ужаса, которую рисовало воображение Фан Мяожань. Та уже собралась идти вперёд, но Фо Ло остановила её, предложив вернуться в tavern.

Примечание автора:

Сегодня аж три главы выложил... жуть.

Глубокая причина.

Когда они вернулись в tavern, прошёл уже целый час. Фо Ло сказала Фан Мяожань, что завтра они выдвигаются в Нанкин, а сегодня заночуют здесь ещё раз.

Фан Мяожань спросила, почему же они не пошли в деревню, но Фо Ло ответила, что не в её власти что-либо решать, да и путь могут задержать.

На том и порешили.

После полудня Фан Мяожань прилегла в своей комнате вздремнуть. Едва она проснулась, как в дверь постучала Фо Ло, предложив сходить на рынок. Фан Мяожань очень удивилась: рынок

далеко, проще уж было бы сразу в путь тронуться.

Фо Ло смотрела на неё с улыбкой, в которой читалась и некая таинственность. Фан Мяожань, хоть вслух и не спросила, отчаянно желала знать, что же Фо Ло задумала.

— Госпожа Фан, хотите полетать? — этот неожиданный вопрос застал её совершенно врасплох.

Фо Ло продолжила:

— Наверное, никогда не летали? Доверяете мне?

Фан Мяожань, совершенно сбита с толку, всё же в замешательстве кивнула.

Фо Ло подошла ближе, подхватила её на руки и применила цигун. Фан Мяожань впервые в жизни взмыла в воздух, и сердце её замерло.

Не дав ей опомниться, Фо Ло рванула вперёд. Фан Мяожань обхватила её за шею, ощущая невесомость. Глядя, как под ногами мелькает пейзаж, она постепенно расслабилась, хотя поначалу было страшновато.

Что и говорить, разница между простым человеком и тем, кто владеет боевыми искусствами, — огромна.

Видя испуганный и в то же время полный любопытства взгляд Фан Мяожань, Фо Ло едва сдержала смех.

До места, до которого на повозке нужно было добираться час, с помощью цигуна они добрались меньше чем за полчаса. Это пробудило в Фан Мяожань жгучий интерес к ушу.

На рынке было полно торговцев, наперебой зазывавших покупателей. Фо Ло взяла Фан Мяожань за руку, и они купили карпа, уже очищенного от чешуи, кусок тофу и сезонных овощей.

Для Фан Мяожань всё это было в диковинку. Выросшая в семье чиновника, она редко сталкивалась с подобной простонародной жизнью. Теперь же её мучил один вопрос: она сама готовить не умела, а Фо Ло, судя по всему, тоже к кухне не привыкла.

Кто же тогда будет готовить?

Но, вернувшись в tavern, Фо Ло заставила её пересмотреть своё мнение.

Достань того карпа, она пустила его в кипящее масло и обжарила до золотистой корочки, затем выловила, нарезала тофу кубиками, приготовила соус и снова опустила рыбу в котелок на медленный огонь. Оказалось, она готовила карпа с тофу в красном соусе. Фан Мяожань, стоя рядом, почувствовала, как аромат ударил в нос, а во рту сразу набралось слюны.

Фо Ло переложила рыбу на блюдо, затем быстренько обжарила овощи — всё было готово в мгновение ока.

— Не думала, что Фо-гуньян так искусно готовит, — мысленно поразилась Фан Мяожань, и её представление о Фо Ло снова перевернулось.

— В юности я путешествовала с учителем и выучила несколько простых домашних блюд. На самом деле, это несложно. Если госпожа Фан интересуется, могу научить.

Фо Ло замолчала, взглянув на тонкие, белые, будто нефритовые, пальцы Фан Мяожань, и добавила:

— Хотя... на кухне чад и копоть, лучше не стоит. — За разговором они уселись за стол. Фо Ло положила кусок рыбы в пиалу Фан Мяожань, чтобы та попробовала. Вкус оказался таким же восхитительным, как и запах.

— Подумала, что госпожа Фан уже устала от вяленой говядины, вот и решила приготовить что-нибудь новенькое. Доберёмся завтра до Нанкина — там вас ждёт ещё больше местных деликатесов.

Фан Мяожань и в голову не приходило, что Фо Ло сама встанет к плите, лишь бы она не пресытилась однообразной едой. От этой мысли на душе потеплело. Всю дорогу Фо Ло заботилась о ней с такой внимательностью, словно старшая сестра.

— Фо-гунян, благодарю вас. Рыба бесподобна, попробуйте и вы сами, — сказала Фан Мяожань и положила кусок рыбы в пиалу Фо Ло. Та расплылась в улыбке, и обед прошёл очень приятно.

Ночью в деревенской tavern было тихо и уютно. Стояло начало лета, и в темноте уже слышались отдалённое кваканье лягушек да стрекот цикад. Они сидели на верхнем этаже, и вдруг у них возникло желание порифмовать.

Фо Ло ещё не видела, на что способна Фан Мяожань как талантливая девица, и теперь ей стало любопытно. Она предложила той сочинить что-нибудь экспромтом, и Фан Мяожань не стала отказываться. Легко родились четыре строчки:

«Одинокий храм среди лotosовых струй,

Выхожу — ночь бесконечна.

Цикады поют — в горах уже осень,

Олень пьёт — пруд безмятежен».

Фо Ло была поражена: талант госпожи Фан и впрямь не пустой звук.

В такой атмосфере кто-то предложил пропустить по чарочке, и обе перестали церемониться. Заказали кувшин вина и принялись за него. Фан Мяожань, никогда в жизни не прикасавшаяся к хмельному, теперь решила попробовать. А Фо Ло, зная это, и не думала её поить — налила лишь крошечную чашечку.

Но Фо Ло и представить не могла... что даже этой малой толики хватит, чтобы менее чем через полчаса Фан Мяожань свалилась на стол. Та впервые в жизни почувствовала, как земля уплывает из-под ног, увидела пляшущую перед глазами чашу и двоящуюся Фо Ло. Весь мир переменялся, стал зыбким и неясным — совершенно новое ощущение за все двадцать лет её жизни.

В полузабытьи она почувствовала, как Фо Ло поднимает её, перекидывает её руку через своё плечо, и они бредут обратно в комнату.

Фан Мяожань лежала на лежанке, постепенно приходя в сознание, но сил пошевелиться не было.

Фо Ло стояла рядом, какое-то время молча смотрела на неё, а затем произнесла:

— Никогда не видела, чтобы у кого-то была такая «высокая» стойкость к вину.

В её голосе слышались и досада, и насмешка. Она видела, как Фан Мяожань раскинулась на лежанке, лицо её пылает, губки приоткрыты, а ворот одежды от жары распахнулся, обнажив белизну кожи.

Обычно чистое и миловидное личико сейчас было алым, и такой вид Фо Ло видела впервые. Почему-то у неё защекотало внутри.

А Фан Мяожань, видя, что Фо Ло пялится на неё уже который миг, но ничего не делает, почувствовала и неловкость, и досаду.

И тут Фо Ло наклонилась, сократив расстояние между ними до предела. Они могли чувствовать дыхание друг друга.

А когда Фо Ло приблизилась, в голове у Фан Мяожань завертелось ещё сильнее. В ней будто что-то ёкнуло в ожидании — ожидании её следующего движения. Но она промолчала. Это ожидание было для неё слишком непривычным, какое-то чувство, дремавшее внутри, будто прорвалось наружу и теперь робко выглядывало.

Фо Ло так и смотрела в глаза Фан Мяожань, а та не отводила взгляда. Фан Мяожань видела прекрасные черты лица Фо Ло, чувствовала лёгкий винный аромат, исходивший от неё, и едва сдерживала это нахлынувшее чувство, которое, казалось, вот-вот вырвется на свободу.

<http://bllate.org/book/16259/1462803>